

Иногда она даже начинала сомневаться, не слишком ли много думает.

Возможно, некоторые вещи действительно не имеют причин.

Но есть и такие, которые обязательно связаны между собой ключевыми нитями.

К сожалению, она не могла отличить важное от незначительного, не умела фильтровать информацию, поэтому просто раскладывала все перед собой, чтобы медленно разобраться. Это был самый глупый метод в мире, наименее эффективный, но одновременно и тот, который с наименьшей вероятностью допускал ошибки.

Луань Цзин-нянь считала себя не особо умной, поэтому, когда она зацикливалась на чем-то, то могла только усердно использовать самый примитивный и неуклюжий метод, чтобы медленно разбираться.

Так что, Су Шэнь и Сун Хайлинь — это ключевые подсказки или просто случайные события, которые она не отсеяла?

Она морщила лоб, размышляя над этим всю дорогу, и, едва войдя в школьные ворота, получила снежком прямо в лицо.

Ученики, которые весело играли в снежки на территории школы, вдруг замерли, и даже смех стих. Только Толстяк не смог остановиться, глупо хихикнув несколько раз, а затем быстро зажал рот рукой.

Луань Цзин-нянь растерянно моргнула.

Гу Янь'эр, бросившая снежок, застыла в прежней позе, не зная, как реагировать.

Гу Янь'эр с каменным лицом ругала себя за неудачу.

Этот огромный снежок был предназначен Сун Хайлиню, который, как она думала, будет неловко двигаться, неся на спине Су Шэня. Но Сун Хайлинь оказался проворным и легко уклонился, а Луань Цзин-нянь как раз в этот момент вошла в ворота и попала под удар.

Время будто остановилось.

Вдруг раздался громкий, не сдерживаемый смех.

Все посмотрели в сторону Су Шэня, великого Су.

Су Шэнь смеялся, показывая зубы и пожимая плечами, глаза его сузились от смеха.

Луань Цзин-нянь посмотрела на него, а затем на Гу Янь'эр, которая бросила в неё снежок, и спросила своим немного хриплым голосом:

— Это ты бросила?

Этот голос в морозном воздухе вызвал у Гу Янь'эр, которая только что согрелась, играя в снежки, внезапный холод по всему телу. Она поспешила извиниться, но не успела открыть рот, как Луань Цзин-нянь наклонилась, взяла горсть снега, сжала её в ладони и бросила в Гу Янь'эр.

Но промахнулась, снежок лишь задел плечо Гу Янь'эр.

Гу Янь'эр не поняла, что это значит, но Луань Цзин-нянь слабо улыбнулась.

Эта улыбка согрела Гу Янь'эр, как весенний ветер. Её сердце наконец успокоилось.

Эта улыбка Луань Цзин-нянь стала настоящим прорывом с момента её перевода в эту школу. Обычно, даже если она улыбалась, это было лишь легкое движение уголков губ, но сегодня она показала зубы.

Смех Су Шэня ещё не утих, а Толстяк, самый невнимательный к происходящему вокруг, бросил снежок в Луань Цзин-нянь. На этот раз она была готова и увернулась, и снежок попал в голову Мошки, которая стояла рядом и наблюдала за происходящим. Её волосы мгновенно покрылись белым снегом.

Мошка взглянула на Толстяка, взяла горсть снега и побежала за ним, чтобы отомстить.

Су Шэнь продолжал смеяться, взял снежок из рук Сун Хайлиня и бросил в Луань Цзин-нянь. Те, кто играл в снежки, снова оживились, и веселье продолжилось. Луань Цзин-нянь тоже легко влилась в игру.

С увеличением числа учеников, входящих в школу, снежная битва становилась всё более ожесточённой, превращаясь из небольшой забавы в настоящую войну между классами. В конце концов, Старина Ни и Учитель-красавчик тоже присоединились, и снежки летали во все стороны, а вдалеке слышался звонкий смех.

Мошка гналась за Толстяком, Гу Янь'эр бросала снежки без разбора, Су Шэнь проявил свою склонность к розыгрышам и, действуя в паре с Сун Хайлинем, то и дело подстрекал других, пока за ними не погналась целая толпа «врагов». Старина Ни и Учитель-красавчик продолжали свою «любовь-ненависть», сражаясь друг с другом.

Луань Цзин-нянь на самом деле не была нелюдимою или высокомерной.

Она просто не знала, как общаться с другими. Не то чтобы она не хотела, просто не умела.

Привыкнув к одиночеству, она не нуждалась в особых навыках для общения с собой, но как только она выходила за пределы своего мира, ей приходилось учиться взаимодействовать с другими. Например, когда она пыталась сблизиться с Сун Хайлинем и Су Шэнем, она прилагала максимум усилий, чтобы выразить свою симпатию, но со стороны это выглядело странно.

На самом деле с ней было легко ладить.

Просто ей нужен был шанс.

Су Шэнь и Сун Хайлинь были «врагами», которые дружно свалили их в снег, и они несколько раз перекатились по земле.

Луань Цзин-нянь, находясь в толпе, неожиданно споткнулась и упала в снег, её пуховик покрылся снежной пылью. Она отряхнула одежду и встала, как вдруг зазвенел звонок на урок.

Ученики, не желая возвращаться в класс, продолжали играть, медля.

Учитель-красавчик отряхнул снег с себя, Старина Ни взглянул на него и громко крикнул:

— Все, возвращайтесь на урок!

Сун Хайлинь инстинктивно прикрыл уши.

Под угрозой Старины Ни ученики наконец направились к зданию школы.

Сун Хайлинь опёрся на землю, чтобы встать, но его рука наткнулась на небольшую записную книжку. Он взглянул на неё, мельком огляделся и незаметно сунул её в карман.

Затем он встал, отряхнул снег и помог подняться Су Шэню.

Лицо Су Шэня было красным, а ладони холодными от снежков. Он улыбался, прищутив глаза, и Сун Хайлинь почувствовал что-то завораживающее в его взгляде.

Странно.

Как только он поднял Су Шэня на спину, почувствовал холод на задней части шеи.

Су Шэнь хлопнул его по спине, громко смеясь.

Снежок, который он засунул за воротник, смеялся вместе с ним, чередуя холод и тепло.

Ученики всё ещё были в плену атмосферы снежной битвы, и даже после того, как учитель загнал их в класс, они не могли сосредоточиться на учёбе. Старина Ни несколько раз пытался навести порядок, но в конце концов, раздражённый, стукнул по доске и потратил пол-урока на моральные наставления, прежде чем начать объяснять задачу.

Сун Хайлинь положил голову на парту и украдкой взглянул на записную книжку.

Она была довольно толстой, с пластиковой обложкой, выглядела качественно, но была старой, страницы потрёпаны. На обложке не было имени, а на первой странице в центре был нарисован большой вопросительный знак. Знак был перечёркнут несколько раз, цветами — чёрным, синим и красным, как будто его рисовали в разное время.

Сун Хайлинь быстро пролистал книжку. На каждой странице были записи чёрной ручкой, с номерами в кружках, и пометки красной и синей ручкой.

На первый взгляд, это выглядело как обычная тетрадь для ошибок.

На первой странице первой строкой был заголовок: 1. Автокатастрофа.

Под ним была приклеена вырезка из газеты, без текста, только заголовок: «Столкновение грузовика и легкового автомобиля в центре Чжучэна: двое погибших, двое раненых».

Рядом были нарисованы два схематических изображения: грузовик с человечком сзади и легковой автомобиль с тремя человечками.

Три человечка были обведены красным кружком, от которого шла стрелка с надписью: «Главный редактор Су».

Ниже было написано: «Мэрия-Плаза» и «Полиция».

После слова «Полиция» было нарисовано три вопросительных знака.

На второй странице был заголовок: 2. Алкоголь.

Почти вся страница была заполнена словом «Почему».

В самом конце страницы было написано: «Пьяное вождение» и «Никогда не пьёт».

Сун Хайлинь продолжил листать.

3. Деньги

4. Чиновник

5. Сун

6. История звонков

7. Волость Циншуй

8. Сун!

9. Су□

Дальше ничего не было.

Всего девять пунктов.

На странице с номером 8 Сун Хайлинь остановился и долго смотрел на неё.

Там было написано: «Сун Хайлинь», затем стрелка и «Начальник Сун». Над «Начальником Суном» был нарисован кружок, а рядом синей ручкой было написано: «5. Сун».

Сун Хайлинь не успел прочитать дальше, сразу перейдя к странице с номером 5.

Там было несколько страниц, заполненных мелким почерком чёрной ручкой, что вызывало головокружение. Сун Хайлинь не стал читать всё, а просто поискал выделенные красным ручкой ключевые моменты.

<http://bllate.org/book/15285/1350517>